

На вершине надвратной башни высшие чины Донг Хая стояли в ряд и холодно смотрели на даоса Треерингса, который бросал вызов.

Даос гордо поднял свою деревянную палку и со смехом сказал: "Король Донг Хай, есть ли у тебя под командованием храбрые солдаты или генералы, которые осмелятся сразиться со мной? Если никто не сможет победить меня и моих товарищей даосов на этот раз, вы не сможете обвинить нас в том, что мы начали осаду!".

Позади даоса Трирингса стояло более двухсот странно одетых даосов, и каждый из них купил здесь от трех до пяти тысяч воинов, образовав на востоке города армию численностью почти в миллион человек. Такой силы было более чем достаточно, чтобы осадить город, когда Ву Ци и остальные не смогут вмешаться.

Услышав его провокацию, даосы разразились хохотом. После того, как 108 генералов подряд потерпели поражение, моральный дух Дун Хая упал до очень низкого уровня, что сделало осаду гораздо менее трудной. Они решили, что сегодня самое подходящее время для осады города. Солдаты Донг Хая потеряли желание сражаться. Когда Ву Ци и остальные ушли с дороги, им было легко захватить город.

У Ци с усмешкой посмотрел на Бай Уюна, стоявшего рядом с Бай Ци, и сказал: "Убей его!".

Бай Вуйонг зарычал и вскочил с вершины стены, его ладони крепко схватились за рукоять меча Кровавой Сороконожки, он поднял его за плечи и со всей силы обрушил вниз. Потрясенный, даос Треерингс поспешно выбросил свою деревянную палку, которая превратилась в облако черного дыма и понеслась в сторону Бай Уюна. Тем временем три его металлических кольца полетели в его голову, шею и талию, сверкая сильным белым светом.

Меч сделал дугу, прорезая пустоту, и разрубил три металлических кольца на шесть частей. Даос Треерингс вскрикнул, когда из семи его отверстий одновременно хлынула грязная кровь. Он крутанулся и побежал пошатываящимися шагами. "Спасите меня, товарищи даосы!"

Даос Треерингс был трусливее любого обычного культиватора, когда потерял магический артефакт, на который так сильно полагался. Бай Вуйонг одним шагом догнал его, безжалостно взмахнул мечом и разрубил даоса на две части.

Смех странствующих бессмертных из династии Линг внезапно прекратился. На их лицах появилось выражение жадности, и они уставились на Меч Кровавой Сороконожки в руке Бай Уюна, распознав в нем артефакт врожденного духа. Хотя у каждого из них были свои козыри, не каждый из них имел под рукой магический артефакт. 'Если я смогу убить этого человека и завладеть его мечом, это будет великой находкой всей жизни!'

Тут же даос в малиновой мантии выскочил вперед и прорычал: "Как ты смеешь убивать моего лучшего друга! Даос Треерингс, позволь мне отомстить за тебя!" Он скрестил ладони, отчего из них вылетело множество искр, которые превратились в бесчисленные ослепительно-красные огненные шары и устремились к Бай Вуюну с длинными хвостами, как метеоритный дождь.

Бай Уйонг быстро отступил, взмахнув мечом так быстро, как только мог. Все генералы Донг Хая несколько дней назад наблюдали за способностями этого даоса в малиновом одеянии. Его пламя было чрезвычайно причудливым и злобным. Когда оно охватывало человека, то сжигало не кожу, плоть или кости, а душу и кровь. Генерал, сражавшийся с ним семь дней назад, попал под пламя, которое сожгло значительную часть его эссенции крови. В результате его уровень культивирования сильно понизился на три сферы, с сферы Трех Звезд Второго Неба Паньгу до

сферы Шести Звезд.

Кроме того, после попадания в пламя душа человека постоянно сжигалась им, и он терял контроль над своим телом, превращаясь в мясо на разделочной доске. Именно это и произошло с генералом, застывшим как скала посреди поля боя.

Даос в багровом одеянии рубил и кромсал его дряхлым летающим мечом в течение двух часов, пока наконец не повредил ему глаза, вынудив У Ци признать поражение и спасти генерала обратно в город.

С причудливой силой его пламени, если бы этот даос смог завладеть Мечом Кровавой Сороконожки, он смог бы без труда убить попавшего в ловушку врага. Он больше не будет опозорен, как это случилось семь дней назад, когда ему пришлось так тяжело работать два часа только для того, чтобы поранить глаза врага, самую слабую часть человека.

Меч взмахнул, породив огромное полотно кроваво-красного света, которое едва перекрыло бесчисленные огненные шары. Фигура даоса в малиновом одеянии мерцала и вспыхивала среди снарядов, словно дух. Кроме крепкого тела и могучей силы, Бай Уюн не обладал никакими другими божественными способностями. Он даже не мог заставить меч взлететь, чтобы атаковать врага. Поэтому он мог лишь пассивно противостоять атакам даоса.

Он знал, что сможет убить даоса одним ударом меча, если выследит его. Но он никак не мог засечь дрейфующую и мерцающую фигуру даоса. Раздраженный, он замахал мечом так быстро, как только мог, защищаясь от огненных шаров.

Ин Цзышэнь, унаследовавший котел Юй от Ин Чжэна, увидел, что Бай Уйонг сдерживает вражеское заклинание, и уже собирался выйти ему на смену, когда сбоку раздался крик преподобного Флайсоула: "Вернитесь, генерал! Позвольте мне разобраться с носом этого краснокожего быка!"

Дико смеясь, преподобный Флисул полетел вниз по стене с парой больших молотов. Во время спуска он размахивал своим оружием и выбрасывал талисман духа, от которого исходили клубы черного дыма, со свистом устремлявшиеся к огненным шарам. При столкновении дыма и пламени раздался шум взрывов. Шлейф черного дыма едва не задел даоса, и он едва не рухнул на землю, когда резкий призрачный вой, раздавшийся из черного дыма, потряс его божественную душу.

Бай Уюн воспользовался возможностью и отступил на стену. Он поднял кулак перед У Ци и поклонился. У Ци ответил одобрительным кивком, а затем сосредоточил все свое внимание на битве между Преподобным Флисулом и даосом в малиновом одеянии. Отступление Бай Вуюна от заклинания даоса напомнило ему о самой большой слабости генералов Дун Хай.

Техники культивирования человеческой расы могли дать человеческим воинам только большую силу и крепкие тела, но не божественные способности и магическую силу. Если бессмертный позволял человеческому воину приблизиться к себе, его смерть была несомненной; если же между человеческим воином и бессмертным сохранялась дистанция, человек рисковал погибнуть. Чтобы преодолеть это, генералы Великого Юя соединялись с душами всех видов могущественных зверей, что не только усиливало их, но и наделяло божественными способностями зверей.

В настоящее время база культивирования генералов Дун Хай была очень хорошей, но им не хватало душ зверей.

У Ци не мог допустить, чтобы генералы, достигшие уровня Второго Паньгу Неба, в те годы соединились с душами зверей ветрокрылых волков, таких как Янь Бугуй. Это бы только опозорило их, а другие обвинили бы его в том, что он не ценит экспертов, которые были так же сильны, как Золотые Бессмертные.

"Я должен придумать, как найти кучу грозных душ зверей..." Ву Ци нахмурился, глядя на Ао Бацзуна. 'Этот парень такой бессердечный. Не думаю, что он будет возражать, если души его детей будут использованы в качестве звериных душ генералов Донг Хая, не так ли? Ао Бацзун будет возражать? Скорее всего, нет! Но у У Ци не было сердца, чтобы сделать такое!

Пока У Ци размышлял над этим вопросом, раздался жалобный вой. Даос в багровой одежде был раздавлен молотом Преподобного Флисула. Его огненные шары были заблокированы шлейфами черного дыма, которые испускали большие молоты, и он не смог приблизиться к носителю молота. Его противник, с другой стороны, был экспертом в иллюзиях.

Несколькими миганиями и вспышками своего тела Преподобный Флайсоул создал несколько иллюзий, которые привлекли даоса, в то время как его истинная сущность зашла ему за спину и сокрушила его одним мощным ударом.

Донг Хай выиграл два сражения подряд. Преподобный Флайсоул триумфально размахивал своими молотами над странствующими бессмертными из династии Линг, затем повернулся и взлетел на стену.

Один из странствующих бессмертных узнал его. Старый даос с древним взглядом огрызнулся: "Преподобный Флайсоул! Ты человек, который действительно покинул мирской мир, и должен наслаждаться мирной жизнью. Зачем ты ввязываешься в эти мутные воды? Кроме того, вы пришли из Лиги Дао. Так что, даже если ты хочешь накопить добродетели из светского мира, ты должен выбрать династию Лин. Почему ты с врагом Лиги Дао?"

Преподобный Флайсоул на мгновение оцепенел, затем он покачал головой и закричал на группу странствующих бессмертных: "Ваш отец из Лиги Дао, ваша мать из Лиги Дао, вся ваша семья из Лиги Дао! Я не один из вас! Я научился всему у другого человека, который не имеет к вам никакого отношения! Так что немедленно прекрати со мной вату валять!"

Ву Ци бросил взгляд на Преподобного Флайсоула и улыбнулся, затем повернулся к странствующим бессмертным позади него и спросил, "Кто еще хочет сделать новый вклад в Дун Хай?"

Злобно рассмеявшись, Бессмертный Ин превратился в зеленое призрачное пламя и медленно спустился по стене. Четверть часа спустя он убил тремя злобными заклинаниями трех вражеских бессмертных, которые умерли с гноящимися ранами по всему телу.

Позже странствующие бессмертные Донг Хая продолжили сражаться с врагом. Сражения не были односторонними, но обычно заканчивались гибелью. Однако, поскольку за последние несколько дней к Донг Хаю присоединилось 3 000 странствующих бессмертных, а за пределами города было всего около 200 странствующих бессмертных, после дня напряженных боев у династии Линг осталось менее десяти бессмертных.

Поняв, что их план провалился, генерал-полководец династии Линг приказал отступать. Миллионная армия вместе с оставшимися даосами в беспорядке бежала на восток.

В городе зазвучали барабаны и рожки. Армия Донг Хая, которая на днях отступила на тысячи

милль на запад, снова двинулась в путь. Три тысячи странствующих бессмертных разделились на сотню групп и последовали за армией, продолжая атаковать династию Лин. На этот раз все ведущие генералы получили от Ву Ци и других всевозможные магические артефакты, чтобы не оказаться беспомощными, если они снова столкнутся с этими странствующими бессмертными.

Ву Ци не нужно было беспокоиться о походах и войнах, так как ими занимались высшие чины Донг Хая. Стоя на вершине стены и глядя на уходящие вдаль армии, он думал о другом.

Странствующие бессмертные из Лиги Дао могли присоединиться к династии Лин в битвах.

Странствующие бессмертные из Лиги Святых также могли присоединиться к Донг Хаю в сражениях.

Эти могущественные эксперты Дао Слияния ломали голову над тем, как сразиться друг с другом на континенте Паньгу, используя все средства.

Почему он должен был следовать их примеру? Почему он должен действовать в соответствии с их планами?

Императрица Ва, Желтый император Сюаньюань, император Янь Шэньнун - все они попали в ловушку Буддийской лиги и Лиги Дао, не в силах бороться.

Император Хаоцзун, император Новой Юй, Чжан Тэньюнь и другие сражались друг с другом по правилам, установленным Буддийской Лигой и Лигой Дао.

Но у него был шанс вырваться из схем Буддийской Лиги и Лиги Дао. Что может быть более бесполезным, чем его Свиток Кражи?

Недолго думая, Ву Ци внезапно улыбнулся. И Буддийская Лига, и Небеса теперь устремили свои взоры на трон Человеческого Императора, а он сам выбрал Великого Ву, готовясь вступить в борьбу за власть.

Но силы Великого Ву были ограничены, и он даже не был уверен, что это удастся.

Возможно, он мог бы сделать что-то другое. В любом случае, он не мог позволить Буддийской Лиге и Небесам чувствовать себя так комфортно.

Он повернулся к принцессе Чжан Ле и сказал: "Не очень-то весело, когда тебя используют как шахматную фигуру. Если я проглочу одну из их больших шахматных фигур раньше времени, как думаешь, некоторые люди сойдут с ума и покажут нам свои слабые стороны?"

Принцесса Чжан Ле удивленно посмотрела на У Ци. "Что ты хочешь сделать?"

Ву Ци облизнул губы и прошептал: "Ничего... Я просто собираюсь убить императора Новой Юй раньше времени!"